

УДК 343.6

Классификация видов беспомощного состояния потерпевшего**Давтян Д.В.**Старший преподаватель кафедры уголовного права
Волгоградского государственного университета

В статье освещаются вопросы выделения видов беспомощного состояния потерпевшего. Особое внимание автором уделяется анализу соответствующих факторов, порождающих такое состояние. Совершена попытка сформулировать классификацию беспомощности с учётом разновидностей беспомощности, в том числе обстоятельств, обуславливающих подобное положение.

Ключевые слова: беспомощное состояние, виды беспомощного состояния, физическая беспомощность, психическая беспомощность.

В попытке уяснения содержания понятия «беспомощное состояние потерпевшего» исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью выделения различных видов подобного состояния и учёта разнообразия порождающих таковое причин. В связи с этим как вполне закономерное воспринимается стремление учёных построить классификацию разновидностей беспомощности и обуславливающих последнюю обстоятельств. Нельзя в то же время не отметить отсутствие единообразного подхода к проведению соответствующей логической операции. Так, многие авторы различают физическую и психическую беспомощность жертвы преступления [1, с. 44; 2, с. 46]. При этом некоторые из них допускают возможность сочетания физической и психической беспомощности [2, с. 46]. Другие считают целесообразным сгруппировать множество проявлений беспомощности в виде трёх вариантов – психической, физической и психофизиологической беспомощности. Например, Е.Б. Доронина под психической беспомощностью имеет в виду неспособность человека понимать либо верно оценивать характер совершаемых по отношению к нему действий и возможных их последствий, в силу чего он не предпринимает меры к самосохранению в момент посягательства на него [3, с. 74]. Физическая же беспомощность раскрывается ею как неспособность жертвы в силу ее физической болезни либо наличия иных физических факторов, созданных по воле виновного или возникших помимо его воли, оказать

сопротивление либо предпринять иные меры к самосохранению в момент посягательства [3, с. 75]. Под психофизиологической беспомощностью исследователь предлагает понимать сочетаемость в организме человека комплекса аномальных показателей психического, физического и психологического характера, порождаемых естественными или входящими факторами, в своей совокупности создающими состояние беспомощности, в результате которого потерпевший лишается возможности оказать сопротивление либо предпринять иные меры самосохранения в момент посягательства [3, с. 77]. По мнению автора, значение выделения психофизиологической беспомощности выражается в том, что она охватывает самое большое число источников, порождающих для определённого человека состояние беспомощности (малолетство, старческая немощность, сон, сильное опьянение, умственная отсталость, жесткая степень зависимости потерпевшего от виновного и т.п.) [3, с. 77].

Ещё одна группировка видов беспомощности построена А.С. Капитуновым, который подразделяет таковые на физическую беспомощность, психическую беспомощность и беспомощность, которая обусловлена обстановкой совершения преступления, парализующей волю потерпевшего лица, которую он именует ситуационной беспомощностью [4, с. 99]. В качестве примера последнего варианта автор приводит групповое изнасилование в уединённом месте, а также совершение соответствующих деяний в при-

существовании близких потерпевшему людей, за безопасность которых он тревожится [4, с. 99].

Оригинальная классификация предложена Е.В. Топильской. Выделяя психическую, физиологическую и социальную беспомощность, исследователь уточняет, что слово «физический» не совсем правомерно употребляют применительно к виду беспомощности, так как это понятие в большей степени относится к строению организма, а физиология в свою очередь изучает процессы жизнедеятельности целостного организма во взаимодействии его с окружающей средой [5, с. 31-32; 35]. Социальная же беспомощность, по её мнению, может быть обусловлена отсутствием адаптации к определённым социальным условиям, например, малолетством потерпевшего, особенностями его воспитания [5, с. 35]. Приводит Е.В. Топильская и такое основание для классификации видов беспомощности, как степень осознанности данного состояния. При этом выделяются: а) полное осознание; б) частичное или неполное осознание и в) неосознание беспомощности [5, с. 37].

Е.В. Топильская также считает необходимым различать беспомощность объективную и субъективную [5, с. 38; 2, с. 46]. При этом в рамках субъективной беспомощности она выделяет автодетерминированную беспомощность (приведение потерпевшим самого себя в беспомощное состояние) и детерминированную извне (криминально-детерминированная и нейтрально-детерминированная) [5, с. 38]. Автор принимает во внимание также временные характеристики беспомощного состояния. Последнее, по её мнению, может быть постоянным, временным и мимолётным. А по моменту возникновения предлагается выделить беспомощное состояние, возникшее до совершения преступления, и беспомощное состояние, возникшее в ходе выполнения преступником объективной стороны преступления [5, с. 41].

Анализ приведённых классификаций видов беспомощного состояния необходимо, думается, проводить с учётом следующих моментов.

Во-первых, классификация предполагает выделение наиболее существенных различий между группируемыми объектами.

Во-вторых, при построении классификации должны неукоснительно соблюдаться логические правила.

Соответственно, нет необходимости в построении таких группировок видов беспомощного состояния, которые не могут иметь практического значения. В то же время не представляют прикладной ценности классификации, осуществлённые с нарушением требования единства их критерия. Кроме того, нельзя упускать из виду и своеобразие содержания самого признака «беспомощное состояние потерпевшего» применительно к различным составам преступления.

Иными словами, могут и должны быть построены разные группировки видов беспомощного состояния, прежде всего с учетом подлежащих классификации объектов: виды беспомощного состояния как проявление неспособности удовлетворять жизненно важные потребности, с одной стороны, и виды беспомощного состояния как проявление отсутствия свободы воли или волеизъявления – с другой. Поскольку отсутствие свободы воли и неспособность удовлетворять свои насущные потребности в ряде случаев могут пересекаться, взаимообуславливать друг друга, то и при построении группировок беспомощных состояний возможны сходные операции. Так, отсутствие эффективного сопротивления жертвы действиям преступника может выступать как проявление беспомощности в любом ее смысле. Но отсутствие такого сопротивления может быть объяснено одной из двух причин: во-первых, потерпевший не осознает необходимости оказывать сопротивление, во-вторых, осознавая подобную необходимость, жертва неспособна адекватно выразить свою волю, оказывая противодействие преступнику.

Поэтому логично, используя критерии наличия (отсутствия) факта осознания потерпевшим необходимости оказывать сопротивление, выделить два вида беспомощного состояния: беспомощность, осознаваемую жертвой, и беспомощность, не осознаваемую ею. Помимо научной ценности, такая группировка имеет и практическое значение для квалификации убийств.

Потерпевший, осознавая возможность причинения вреда его жизни, не желая смерти и не имея возможности оказать сопротивление убийце, неизбежно испытывает страдание особого рода, которое дают основание для обсуждения вопроса о вменении в вину преступнику ещё и такого квалифицирующего признака убийства, как особая жестокость.

В свою очередь каждое из этих обстоятельств, то есть и невозможность осознавать необходимость оказывать сопротивление, и невозможность оказать сопротивление, необходимость которого осознается, могут быть порождены различными факторами. Такими факторами могут быть: во-первых, обстоятельства, характеризующие психофизиологическое состояние лица, во-вторых, обстоятельства, характеризующие окружающую обстановку. Первые, видимо, следует именовать субъективными, а вторые – объективными. При этом для констатации беспомощного состояния, как проявления несвободы воли или волеизъявления, в принципе не имеет значения, какими причинами (объективными или субъективными) объясняется неспособность лица оказывать сопротивление или осознавать необходимость такового. Но это становится важным для установления беспомощного состояния, являющегося проявлением потребности в помощи, неспособности удовлетворять насущные потребности.

Здесь отсутствие эффективного сопротивления, вызванное спецификой обстановки совершения преступления, а не внутренними качествами субъекта, не должно рассматриваться в качестве варианта беспомощного состояния лица. Вполне понятна для нас попытка О.В. Пычевой показать разницу между двумя дискурсами (значениями) выражений «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии». «Так что же является дискурсом в понимании выражения: “лица, находящегося в беспомощном состоянии”»? – пишет она. – Ответ напрашивается сам собой. Исходя из системы знаков, составляющих текст в п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ, дискурсом в понимании указанного словосочетания является ситуация» [6, с. 71].

Давая оценку п. 7 упоминаемого выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., автор подчеркивает: «Очевидно, что толкователь осуществил интерпретацию смысла словосочетания “лица, находящегося в беспомощном состоянии” в значении беспомощность как качества жертвы, характеристики человека, то есть с использованием другого дискурса. Для восстановления равновесия требуемое для этого значения словесное обозначение (выражение, словосочетание) должно быть другим: “убийство беспомощного лица». Таким образом, интерпретация с герменевтической точки зрения осуществлена неверно: в противоречии с тем значением, которое определяет содержание дискурса по букве закона» [6, с. 71-72].

В итоге О.В. Пычева приходит к следующему выводу: «Если предположить, что интерпретация, данная актом судебного толкования выражению “лицо, находящееся в беспомощном состоянии”, более соответствует духу уголовного права (поскольку исходит из мотива, востребованного реальными обстоятельствами развития социальных и правовых отношений), то с герменевтической точки зрения вмешательство воли интерпретатора в развитие смысла толкуемого им текста допустимо. С практической точки зрения это означает необходимость привести текст закона в соответствие с тем значением, которое придает ему судебная практика, то есть изменить выражение “лицо, находящееся в беспомощном состоянии” на словосочетание “беспомощное лицо”» [6, с. 76].

Предлагаемая автором замена, думается, может решить далеко не все проблемы приведения в соответствие текста закона и его правоприменительного толкования. Ведь вряд ли к объективным причинам можно относить состояние сна, гипноза, сильного опьянения, хотя это и делают некоторые ученые [2, с. 46]. Подобные состояния обусловлены все же психофизиологическими процессами, происходящими внутри человека. Другое дело, что сами эти процессы тоже могут иметь разную природу. Одни есть отступление от нормы, другие являются

привычными для любого человека. Как уже было замечено, в судебной практике наметилась тенденция непризнания последних причиной беспомощного состояния потерпевшего от убийства.

Предпочтительнее, на наш взгляд, было бы в законодательном порядке отказаться от использования термина «беспомощное состояние» применительно к тем случаям, где он использован для обозначения только свойств потерпевших, не обладающих свободой воли или волеизъявления. При такой терминологии легче будет уяснить, почему для установления факта изнасилования не имеет значения, сама ли потерпевшая оказалась в таком состоянии или в это состояние ее привел виновный, но проблема выявления виновника беспомощности потерпевшего становится более значимой при квалификации убийства. Ведь если таковым оказывается сам убийца или его соучастник, то это исключает вменение ему (им) в вину квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том случае, когда в беспомощное состояние жертва приведена в целях создания условий для осуществления умысла на убийство либо в ходе реализации последнего.

На наш взгляд, не совсем логично в свете сказанного противопоставлять беспомощные состояния, возникшие до совершения преступления, и беспомощные состояния, возникшие в ходе выполнения преступником объективной стороны преступления. Так, связывание потерпевшего при наличии у виновного умысла впоследствии лишить жертву жизни не есть, строго говоря, выполнение объективной стороны убийства. Оно может рассматриваться лишь как приготовительное к убийству действие. Но и в этой ситуации квалификация деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключается. Правильнее поэтому отделить от других беспомощных состояний беспомощное состояние, в которое приведена жертва преступления в целях создания условий для осуществления умысла на убийства либо реализации такого умысла.

Вспомогательное значение может иметь и классификация беспомощных состояний по их продолжительности, поскольку она нацеливает правоприменителя решать в необходимых ситуациях вопрос, было ли совершено преступление именно в тот отрезок времени, в течение которого потерпевший находился в уязвимом состоянии. Нелогично, однако, выделять при построении такой классификации наряду с постоянными, временными состояниями ещё и мимолетные, ибо последние есть разновидность временной беспомощности.

Литература:

1. Конышева Л. Понятие психического беспомощного состояния жертвы преступления // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1999. – № 4. – С. 44-45.
2. Белокуров О.В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): учеб. пособие. – М.: Юрист, 2004. – 252 с.
3. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.
4. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, – 2006. – 206 с.
5. Топильская Е.В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 1992. – 162 с.
6. Пычева О.В. Герменевтика уголовного закона / Отв. ред. А.И. Чучаев. – Ульяновск: УлГУ, 2005. – 167 с.

Classification of the Types of Helpless State of the Victim

D.V. Davtyan
Volgograd State University

The article highlights the issues of identifying the types of helpless state of the victim. The author pays close attention to the analysis of the relevant factors causing such a condition. An attempt was made to formulate a classification of helplessness, taking into account the varieties of helplessness, including the circumstances causing such a situation.

Key words: state of helplessness, types of helpless state, physical helplessness, mental helplessness.

